

Партийный центр, как видно из материалов, до самого октября не оказывал достаточного внимания последним двум губерниям. Одиночкам-большевикам и слабым еще партийным ячейкам пришлось вести работу и борьбу с мощными эсеровскими организациями самостоятельно. При таком состоянии партийных организаций большевики Тамбовской и Курской губерний не могли вести более или менее решительной борьбы с мелко-буржуазными партиями и не могли развернуть широкой работы не только в крестьянской массе, но и в имеющихся группах пролетариата. Большевизм проникал в деревню ЦЧО, как правило, помимо местных организаций, случайными путями, через одиночек и, главным образом, через отпускных солдат и солдат проходивших эшелонов. Были случаи, когда кто-то вывешивал прокламации с большевистскими лозунгами. Так, например, 8 апреля на станции Токаревка и в поселке были вывешены объявления, призывающие немедленно брать землю у помещиков. В первых числах июня в Липецке на бараках 191 пехотного полка и на Сокольском заводе были расклеены воззвания с лозунгом: „Вся власть советам“ <sup>1)</sup>).

Энергичную работу по внедрению большевизма в деревню ЦЧО вели одиночки, которые нередко были сами стихийными большевиками. Так, напр., крестьяне села Ново-Томниково, Шацкого у., узнали о большевистской идее еще в апреле, со слов прибывшего на побывку солдата. В Трескинской вол., Кирсановского у., в мае агитировал некий „ленинец“, агитация которого населением воспринималась сочувственно. В с. Сасове Елатомского у., в июне вел агитацию большевик—отпускной солдат И. А. Холопов. В начале июля в Тамбовском у. вел агитацию приезжий солдат. В августе

---

<sup>1)</sup> „Хроника рев. событий в Тамбов. губ.“ стр. 13.